
**«ВОСТОК – ЗАПАД» В ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ Л. МЕЧНИКОВА****Д.Т. Толгамбаева**

Проблема «Восток – Запад» в русской общественной мысли актуализировалась во второй половине XIX века в связи с поиском перспективного пути развития России и в связи колониальной политикой Запада на Востоке. Оригинальный подход ко всемирно-историческому процессу Л. Мечникова, обусловленный синтезом общественных и естественных наук наложил специфический отпечаток на трактовку им проблемы «Восток – Запад». Исследование этой проблемы в творчестве Мечникова диктуется периодизацией им процесса развития мировой цивилизации. Ученый выделяет три великих исторических периода: период речной цивилизации, период средиземноморской цивилизации и период цивилизации океанической. В первом периоде международные связи лишь начинают устанавливаться. Характерной чертой второго периода является то, что цивилизация стала «международной». Отдельные народы могли погибнуть, но самой цивилизации гибель уже не угрожала. Со времени великих открытий XV века начинается период океанической цивилизации. Этот период Мечников разделяет на атлантическую эпоху – от открытия Америки и до открытия для европейцев портов Китая и Японии, и эпоху всемирную. Тенденцию развития океанической цивилизации ученый видит во все большем сближении народов, в усилении социокультурных связей, в стремлении к взаимопомощи и солидарности. Цивилизация, полагает Л. Мечников, является «общим созданием всего человечества». Восток и Запад для него – прежде всего два исторических мира, различающиеся по своему характеру и ставшие в силу определенных условий колыбелью мировой цивилизации. «В период расцвета великих речных цивилизаций, – пишет Мечников, – благодаря двум . . . высоким горным хребтам – Гинду-Куш и Сулейман-Даг, – Запад и Восток составляли еще два обособленных мира, имевший каждый свои особые судьбы. . .» /1, 147/. Первоначально Мечников разделяет Восток и Запад с географической точки зрения. Западными цивилизациями являются цивилизации Египта и Ассирии-Вавилонии, восточными – цивилизации Китая и Индии.

В своем главном труде «Цивилизация и великие исторические реки. Географическая теория развития современных обществ» цивилизациям Востока и Запада Мечников посвятил отдельную главу. Рассматривая развитие речных цивилизаций, он отмечает, что в силу физико-географических особенностей движение цивилизации на Востоке сравнительно с Западом

«следует с значительным опозданием». Со времен эпохи древних цивилизаций активная роль в сближении Востока и Запада принадлежит Западу. В качестве примера он берет торговые связи Индии с другими странами: в X веке финикийцы проникли в моря крайнего востока и уже не упускали инициативы в международных связях. Тенденция проникновения Запада на Восток усиливалась, и, как отмечал Л. Мечников, «развиваясь все шире, продолжается и в наше время». Соответственно Запад и Восток уже не ограничиваются областью древнейших цивилизаций, они расширяются с развитием морской, а затем океанической эпохи истории мировой цивилизации. Западом становятся Америка и западноевропейские государства. Европейская цивилизация, по Мечникову, стремится стать универсальной, она проникает во все уголки земного шара, и чаще это связано с войной, насилием. Основную причину движения Запада на Восток Мечников связывает с интересами в экономической и политической сферах. Европейской цивилизацией руководят не человеколюбивые стремления, не чистые помыслы о благе всех, а политические и торговые интересы. Мечников поддерживал точку зрения, что «приобщение азиатского Востока к судьбам европейского Запада» является историческим событием, последствия которого трудно оценить. Он исходил из важности и необходимости взаимодействия народов, усиления социокультурных связей между ними.

Наиболее ярко идеи Л. Мечникова относительно Востока и Запада раскрываются через темы Индии, Японии, Китая.

Изолированы были не просто Восток и Запад в эпоху речных цивилизаций, но до определенного времени не было связей друг с другом между цивилизациями как самого Востока, так и Запада. Так, в силу особых физико-географических условий (недоступности хребтов Гималайских гор и Тибета) Китай и Индия были отрезаны друг от друга длительный исторический период, что негативно отразилось на их развитии. Неблагоприятное географическое расположение Индии, по мнению Мечникова, не позволило ей стать ведущей в мировой цивилизации.

Запад в лице финикийцев, а затем и древних греков, стремился в Индию. Древние греки успешно пользовались выгодным географическим положением своей страны, тем, что она окружена морем, и это имело огромное значение для развития и расцвета древнегреческой цивилизации. Однако, хотя роль Индии была «инертной и пассивной», Мечников признает, что она сыграла огромную роль в развитии человеческого духа, превосходящую при этом роль остальных речных цивилизаций. Древняя Индия не оставила памятников подобно древнему Египту, но оставила священные гимны и эпические поэмы. «...Если бы мы, – пишет Мечников в работе «Цивилизация и великие исторические реки», – решили пренебречь Ин-

дией и обойти молчанием ее роль в истории... то мы были бы осуждены на полное неведение первых шагов развития поэзии, философии, права» /1, 211/. За Индией признается значительная роль в становлении философии, поэзии и права в масштабах мировой духовной культуры. Индия создала такой социальный строй, который регулировался самостоятельным взаимодействием «своих органов». Этот строй мог существовать без постоянного вмешательства власти. Он «был основан на таких принципах, которые мы признаем безумными и жестокими, но в области которых, по крайней мере, не было места произволу жреца или царя ... Неравенством каст, – подводит итог своим рассуждениям Л. Мечников, – Индия открывает историю права» /1, 211/. Утрату цивилизацией Индии былого величия он объясняет спецификой ее географических условий и влиянием на сознание народа буддизма. Эта религия, считал философ, не могла способствовать пробуждению «жизненного духа» народа и развитию культурной жизни в целом.

Тема Японии наиболее ярко показывает глубину и глобальность понимания Мечниковым проблемы отношений Востока и Запада. В настоящее время страны Востока играют активную роль на мировой арене. Япония среди них занимает особое место, входя в десятку наиболее развитых стран в мире.

Для Мечникова Восток это не нечто однородное, дикое и косное, враждебное Западу. С Востоком он был знаком не только по литературе. В силу ряда обстоятельств, покинув Россию в 1859 году, он некоторое время жил на Балканах и Ближнем Востоке. С 1874 г. по 1876 год он жил в Японии. Благодаря своим удивительным способностям к языкам, а Мечников знал десять европейских языков и некоторые восточные, он изучил китайский и японский языки. В начале 1874 года Л.И. Мечников получил предложение от Японского министерства народного просвещения организовать русскую школу для японских студентов. Он читал лекции в Токийском университете, работал с большим энтузиазмом. Однако по состоянию здоровья вынужден был покинуть Японию.

Два года его пребывания в этой стране оказались плодотворными не только в деле открытия русской школы, но и в научном плане. Знание языка, живой интерес к незнакомой, удивительной стране позволили Мечникову оформить свои наблюдения и размышления в работе «Японская империя» на французском языке (не была переведена на русский). Обширные научные познания в области истории, географии, этнографии, знание языков, культуры разных народов позволили ученому понять своеобразие культур народов Востока, увидеть их историческую перспективу.

Япония на протяжении не одного столетия была «закрытой» страной. Быстрое развитие, подъем экономической, политической, культурной жизни Японии на рубеже XIX-XX веков объясняется как внутренними процессами, так и проникновением европейской цивилизации. Мечников ставит во-

---

прос о том, почему западная цивилизация, которая стремится «заглушить все местные различия» и, в силу этого, вызывает неприятие, сумела проникнуть в Страну Восходящего солнца и закрепиться там. Почему Япония оказалась наиболее восприимчивой к достижениям западной цивилизации? В первой части работы «L'Empire Japonais» – «Le pays» («Страна») – Мечников подробно рассмотрел физико-географические условия японского архипелага, его растительный и животный мир. Географическое положение Японии во многом обусловило то, что она на протяжении многих веков оставалась изолированной страной. И все же, в первой половине XVI века Япония поддерживала торговые связи с европейцами. Однако с середины XVI века японские порты были закрыты почти для всех европейских стран. Лишь в Нагасаки велась торговля с голландцами. Это было связано с тем, что кораблестроению, картографии и медицине японцы учились у них. Причина неприятия европейцев объясняется Мечниковым опасностью колонизации страны и распространению христианства. Но с древних времен Япония была связана с Китаем и Кореей. Мечников пишет, что японцы восприняли с азиатского континента первые ростки своей духовной культуры /2, 222/.

В «L'Empire Japonais» он описывает самые значительные события, связанные с прибытием кораблей стран западной Европы, Америки, Российской империи в Японию, где они встречали военное сопротивление. По мнению Л. Мечникова, инцидент, произошедший с исследователем Курильских островов, капитаном В.М. Головиным, который два года находился в японском плену, пока русское правительство не способствовало его освобождению, заставил японское правительство обратить внимание на международную политику /2, 637/.

Внутренняя борьба привела к тому, что победили прогрессивные силы японского общества, следствием чего явилось более активное взаимодействие Японии с европейской цивилизацией. Это была эпоха реформации японского государства – эпоха просвещения Мей-Дзи. Интерес Мечникова к эпохе Реформации в Японии был обусловлен, прежде всего, поисками русского мыслителя пути прогрессивного преобразования русского общества. Реформа 1861 года в России не оправдала надежд Мечникова. Он считал, что перемены идут слишком медленно, не затрагивая всех слоев общества. Дополнительные стимулы к ним он пытался найти, анализируя эпоху Реформации в Японии. По его мнению, Реформация затронула все стороны жизни японского общества. Вторая половина XIX века для Японии ознаменовалась изменениями в политической сфере, в частности, уравниванием даймьои (князей) в политических правах с простолюдинами; административно-территориальное деление страны на «кен» (департаменты) и «кунь» (подпрефектуры). Создавались условия для выдвижения талантливых, а не просто знатных, людей на высокие посты. Безусловно,

---

это происходило в жесткой борьбе со сторонниками и защитниками феодальных порядков. Реформаторская деятельность правительства касалась не только политической и административной областей, но, замечает Мечников, она проникала в основы жизни как общественной, так и частной.

Все, что могла дать западная цивилизация, было воспринято Японией. Заимствованный материал был преобразован согласно ее условиям и специфике, стал наряду с национальным элементом неотъемлемой частью ее культуры. «Не сангвиническое увлечение новизною, – пишет Мечников, – а сознательное стремление к новой, светлой и привольной жизни вдохновляет преобразователей этой страны, которые не падают ниц перед внезапно открывшеюся перед ними западною цивилизациею, не отказываются в виде ее от всяких самобытных и национальных требований, а сознательно хотят усвоить несомненное преимущество этой цивилизации, сделать их своим национальным достоянием» /3, 36/. Рассматривая историческое развитие Японии, специфику ее физико-географических условий, сыгравшую немаловажную роль в ее истории, как было отмечено выше, Мечников проводит мысль о роли сознательной, целесообразной деятельности, о значении «творческой энергии» народа, о необходимости внесения прогрессивных и обновляющих элементов в жизнь общества. Преобразователи японской империи (их деятельность Мечников сравнивает с деятельностью Петра Великого в России) понимали роль образования, просвещения для настоящего и будущего своей страны. Небогатая страна изыскивала средства и возможности посылать учиться в европейские университеты своих молодых людей и приглашать учителей с развитых стран. Встав на путь европейской цивилизации и культуры, Япония «отдала свое военное устройство в руки французских офицеров; морское ведомство было поручено англичанам; устройство народных и нормальных школ ведется до сих пор под американским надзором, – пишет Мечников, – а для учреждения медицинской школы были приглашены немцы» /3, 11/. На примере Японии Мечников показывает, что, там, где западная цивилизация не угрожала целостности и неприкосновенности нации, происходило сближение Востока и Запада.

Во второй половине XIX века наметилась тенденция усиления миграционных процессов с Востока на Запад, что вызвало серьезную озабоченность обществственности на Западе. Особенно усилилась миграция китайского населения и, в связи с этим, возник так называемый «китайский» вопрос. В отличие от Индии, обособившейся в силу географических условий от «общего потока всемирной истории», Китай, оставаясь в бассейне рек Хуанхэ и Янцзы, «прогрессивно расширял область своего культурного воздействия» /1, 235/. Мечников пишет, что в конце 3-го столетия китайская цивилизация двигалась к западу, через Памир с северо-восточной стороны, и тогда произошло «соприкосновение» Востока и Запада. Несмотря на то, что Китайская империя с развитием морского перио-

---

да мировой цивилизации утратила свое былое величие, она не утратила связи с западным миром. История Китая является поучительной, считает Мечников. Так он пишет: «В течение долгих веков в истории Небесная Империя оказывала свое влияние на судьбы западного мира, одаряя нас чаем, шелком и другими полезными продуктами, но ее право на почетное место в истории человечества заключается, главным образом, не в этом, а в опыте политического устройства общества, доказавшем полную несостоятельность и вред понятия власти» как «отца, пекущегося о благе народа» /1, 239/. К такому выводу философ приходит на основе анализа как политического строя Китая, который развил свои древние учреждения, но «не дошел до их отрицания», так и философии конфуцианства. Согласно Мечникову, конфуцианство получило широкое распространение в связи с тем, что утверждало общественный строй, основанный на принципах гуманности и демократии. Этот строй провозглашался в противоположность крайнему деспотизму. Именно в этом учении выражена идея народа как высшей ценности, он «выше всего и драгоценнее всего на земле», за ним идут герои, повелителю же отводится последнее место в этой иерархии.

Проблема взаимоотношения Востока и Запада это и «вопрос об отношении просвещенного Запада к сильному своим многолюдством и свою устойчивостью в житейской борьбе Востоку» /4, 170/. Наиболее актуальным этот вопрос становится при исследовании процесса эмиграции китайского населения. Проблему Мечников видит в том, что китайская дешевая рабочая сила будет способствовать снижению жизненного уровня народов Европы и Америки. Приток китайского населения создаст такую общественную ситуацию, когда достижения прогресса европейской цивилизации большинству населения Запада станут недоступны. Мечников не связывает эмиграцию с перенаселенностью Китая. Причины миграции населения надо искать не в его плотности, а в сфере социально-политического устройства страны. По мнению ученого, когда чиновничий произвол тормозит развитие личности, проявлению ею творческой деятельности, когда под угрозой находится право собственности, когда правительство не принимает мер для повышения жизненного уровня низших слоев населения, тогда идет процесс эмиграции населения. Не новые территории нужны Китаю, а новые социальные и государственные структуры, новые культурные ценности. «Вступив на путь прогресса, – пишет Мечников, – китайцы неизбежно должны вступить в состязание с европейской расой, и решение желтого вопроса может быть только отсрочено на более или менее долгое время впредь, а в конце концов будущее предвещает мало добра европейской культуре» /4, 195/. Таков довольно пессимистический прогноз Мечникова в связи с усилением миграционных процессов на Востоке. Осуждая в целом колониальную политику в Китае, Мечников все же считает, что «торгашеская политика» англичан в этой стране способствует росту благосостояния

и развитию китайского народа. Объективный ход истории приведет Китай к коренным изменениям в политической и социальной жизни. Падению государственного строя в Китае должно способствовать английское вмешательство. В этом вопросе Мечников был согласен со своим другом Элизе Реклю, который ранее высказывался по китайскому вопросу на страницах «Русского слова». В результате исследования материалов о колониальной политике в Китае, Японии и Индии Э. Реклю обращал внимание на ее античеловеческие проявления. И, тем не менее, он не отрицал колониализм как важный фактор в международной жизни. Проблема состоит, на его взгляд, не в самой колонизации, а в средствах и способах ее осуществления. Более того, он полагал, что для народа Востока «выгодно» развиваться под руководством просвещенного Запада.

По вопросу роли Запада на Востоке, в частности, Китае, была высказана и иная точка зрения. Так, по мнению известного публициста Н.В. Шелгунова, действия «европейской образованной черни», видевшей в китайцах лишь «полусонную азиатскую расу», у которой отсутствуют возможности и энергия для возрождения, несли разорение и опустошение Китаю. В статье «Цивилизация Китая» он пишет: «Но европейские дипломаты не знали только того, что в течение четырех тысяч лет существования Китая в нем происходили постоянные внутренние движения, что в нем переменялось более двадцати династий и что в последних неурядицах выразилась новая жизненная струя, которая если не теперь, то в более или менее ближайшем будущем, указала бы стране истинный путь успешных внутренних преобразований, на который не выведут китайцев ни лорд Рассель, ни майор Джебб...» /5, 210/. Несмотря на то, что позиция Мечникова ближе точки зрения Э. Реклю, он тем не менее убежден, что для снижения негативных последствий миграции населения восточных государств на запад, надо искать рациональные, гуманные начала «присоединения» Востока к Западу.

Согласно Мечникову, в России проблема эмиграции населения с восточных государств, в частности, Китая, не рассматривалась как актуальная. Объясняет это он тем, что сама Россия находится на низкой ступени развития промышленного производства, сельского хозяйства, экономики в целом. И парадокс заключается в том, что данная ситуация ограждает российский рынок от дешевой рабочей силы. Тем не менее, и Россия, и Запад должны быть заинтересованы в прогрессивном развитии стран Востока, способствовать развитию и укреплению прогрессивных форм политической и социальной жизни.

Указывая на ряд негативных последствий во взаимодействии Запада и Востока, как для одного, так и для другого, подчеркивая всю сложность этих взаимоотношений, Мечников акцентирует внимание на том, что руководящим принципом жизнедеятельности человеческого сообщества должна стать солидарность народов.

Идея солидарности в учении Мечникова органично связана с идеей прогресса общества. Движение прогресса в историческом процессе Мечников проводит от деспотий речных цивилизаций к будущему обществу, в котором осуществляются демократические принципы свободы и равенства, в жизнь воплотятся права человека, провозглашенные Великой Французской революцией. Путь, по которому идет развитие человечества, по глубокому убеждению Мечникова, это путь прогресса. Как на несомненное доказательство прогрессивного развития человечества он указывает на развитие техники. Однако он замечает, что «страдающей и мыслящей личности» все равно, от какого оружия она погибнет. Следовательно, понятие общественного прогресса не исчерпывается техническим прогрессом, а усовершенствование техники не является его критерием. Критерием и основным признаком общественного прогресса Л. Мечников называет усиление социальной связи между народами, рост солидарности. Он отмечает, что «социальный прогресс находится в обратном отношении к степени принуждения, насилия или власти, проявляющихся в общественной жизни, и, наоборот, в прямом отношении к степени развития свободы и самосознания...» /1, 39/. Социальный прогресс есть процесс освобождения человека и человечества в целом от власти, насилия в какой бы форме и в какой бы степени они не проявлялись.

Развитие социокультурных, политических, экономических связей между различными субъектами мировой истории приводит к самым разнообразным последствиям. Поэтому, страны Запада и Россия будут развивать свою цивилизацию и культуру в более благоприятных условиях, если Восток будет развиваться прогрессивно. Историческая задача этих стран способствовать этому прогрессу. Надо признать, что Восток внес значительный вклад в историю мировой цивилизации и нельзя подходить к истории народов Востока как «неисторических» народов. Будущее цивилизованного мира также связано с Востоком, как и его прошлое. Идеи Мечникова относительно будущего Японии как страны – представительницы океанического периода развития цивилизации, оказались провидческими.

Итак, в философско-исторической концепции Л. Мечникова проблема «Восток–Запад» не рассматривается с религиозной точки зрения, характерной для многих русских мыслителей. Он не рассматривает Восток и Запад как мир нехристианский и соответственно христианский. Она также непосредственно не связана с проблемой России. Подходы Л. Мечникова к исследованию проблемы «Восток – Запад» можно определить как географический, социально-политический, социокультурный. Географический подход обусловлен его учением об историческом процессе как процессе возникновения и развития мировой цивилизации, выделении в нем периодов речной, морской и океанической цивилизации. Социально-политические и социокультурные подходы

обусловлены пониманием Мечниковым объективного процесса расширения международных связей во всех сферах жизнедеятельности человеческого общества в целом. Сочетание выше обозначенных подходов позволило Л. Мечникову не противопоставлять Восток и Запад, а понять их различия с тем, чтобы обозначить перспективный путь развития их взаимоотношений.

1. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. Географическая теория прогресса и социального развития (с предисловием Э. Реклю). – М.: 1924. – С.248.
2. *Metchnikoff L.* «L'Empire Japonais». – Geneve, 1881. – P. 692.
3. Мечников Л.И. Мей-Дзи. Эра просвещения Японии. – Казань, 1905. – С. 42.
4. Мечников Л.И. Желтый вопрос. // Дело. – 1878, № 9. – С. 168-206
5. Шелгунов Н.В. Цивилизация Китая // Русское слово. СПб., 1865. – Сент. – Окт. – Отд. I. – С. 209-250

Толғамбаева Д.Т.

Л. Мечниковтың философиялық-тарихи тұжырымдамасындағы «Шығыс - Батыс»

Мақалада Л. Мечниковтың философиялық-тарихи тұжырымдамасындағы Шығыс пен Батыстың өзара ықпалдастығы мәселесі ашылады. Географиялық, әлеуметтік-саяси, әлеуметтік-мәдени ұстаным Мечниковқа Шығыс пен Батыс өркениеті арасындағы қатынастың күрделілігі мен санқилылығын ашуға мүмкіндік берді. Ғалымның пікірі бойынша, әлем-дік өркениеттің тұтастай тиімді дамуы үшін өзара келісімділік осы қатынастардың жетекші қағидаты болуы қажет.

Tolgambayeva D.T.

«The East – the West» in the Philosophical - Historical Conception of L. Mechnikov

In the article the problem of mutual relation of the East and the West in L. Mechnikova's philosophico-historical concept has been opening. The geographical sociopolitical, sociocultural approaches allowed to Mechnikov to open complicity and ambiguity relations of the East and the West civilization. By opinion of scientist, solidarity must be supervising principle of these mutual relations for successful development of a world civilization as a whole.